

Его единственное слово весило больше, чем десяток слов учителя Цзян.

В этот миг в классе воцарилась такая тишина, что было слышно, как на пол падает лист бумаги.

Долго-долго кто-то перешептывался голоском, похожим на писк комара.

— Сегодня сам принц Юэ заговорил.

— Тсс, не болтай, еще разозлишь принца.

— О-о-о.

Всего одна эта фраза снова надолго погрузила всех в молчание.

— Эй, привет, ученики, а вот и я! — раздался в классе для второго года обучения, поток Е, чей-то голос.

— Эй, привет, ученики, а вот и я~

Следом за преувеличенно громким воплем напряженная атмосфера в классе наконец рассеялась.

— Здравствуйте, учитель.

Учитель Цзян с довольным видом оглядела реакцию учеников. — Здравствуйте, ученики! А красива ли сегодня учительница? — говоря это, она не забывала принимать различные кокетливые позы.

— Красива! — тут же вразнобой отозвался весь класс. Вернее, не вразнобой, а вмужбой.

— Кстати, перед началом урока учительница хочет представить вам двух новых учеников. Все рады?

— Не рады! — на этот раз хором ответили не только парни, но даже девушки.

— Тц, опять переводные ученики. Интересно, кто на этот раз: динозаврихи или динозавры?

— Эх, как же надоели эти новички.

— Ах, совсем вы не щадите учительское сердце! — учительница Цзян слегка прикусила губу, изобразив крайне уязвленный вид.

— Долго ты еще собираешься нести чушь? — Бай Яцин уже не могла выносить болтовню этой сплетницы-учительки. Сама она простояла снаружи так долго, а эта болтливая старая карга все еще трепалась внутри. Яцин ударом ноги распахнула дверь в класс для второго года, поток Е.

— Слишком много пустых слов, — Бай Яфэй тоже не удержалась и презрительно зыркнула на учительницу Цзян, после чего вальяжно шагнула в класс.

В аудитории вновь повисла тишина.

— О боже мой?! Неужели это те самые двое, которых я видела утром? Они что, перевелись к нам?!

— Какие красавчики, просто не уступают нашим принцам.

— Точно-точно, похоже, тройке главных красавцев Академии Инхуан теперь придется подвинуться и стать четвёркой.

— Какая прелесть, эта девчонка похожа на куклу Барби.

— Даже красивее принцессы Цзянвэй.

— Мой тип.

— И чем она красивее принцессы Цзянвэй? Да ей далеко! — несколько девчонок смотрели на Яфэй с такой завистью, что глаза наливались кровью.

— Ребята, представьтесь, пожалуйста.

Учительница Цзян в этот момент была занята тем, что вытирала пот градом. Боже мой, да что здесь происходит? Разве секунду назад они не кричали, что не рады? Стоило только увидеть новичков вживую, как всё изменилось!

И правда, быть парнем куда проще, — мысленно сокрушалась Яцин. Хотя ей было плевать на сплетни, от постоянного жужжания в ушах уже начинали вянуть мочки.

— С чего вы взяли, что он красавчик? Тощий как зубочистка, того и гляди сломается от малейшего щелчка, — презрительно фыркнули несколько парней, считавших свои фигуры

идеальными, когда услышали восторженные визги девчонок. Типичная история: зелен виноград.

— Кхе-кхе, в общем, дорогие новенькие, представьтесь классу, — смущенно произнесла учительница Цзян.

— Бай Яфэй.

— Му Яцин.

Назвав свои имена, обе тут же принялись шарить глазами по классу в поисках свободных мест, полностью игнорируя восхищенные и безумные взгляды окружающих.

— Фэйфэй, вон там два свободных места, — Яцин указала на последние парты.

— Угу, давай сядем туда, — Яфэй, разумеется, тоже их заметила.

— Ох... Боже мой, да это же места принцессы Цзянвэй!

— Быть не может, кажется, этой новенькой не поздоровится.

Многие парни принялись сочувственно вздыхать. Как они могли направиться именно туда?

— Идите-идите. Разок сядете — и больше никогда в жизни не сунетесь в Инхуан, — злорадствовали несколько девчонок, предвкушая расправу со стороны Ду Цзянвэй.

— Смеее садиться — не разрешаю! — едва Яфэй собралась опуститься на стул, как раздался визгливый голос. Оглянувшись, она увидела девушку в черном кружевном платье, лицо которой застыло в высокомерном выражении.

Яфэй не удостоила эту девицу и взглядом и спокойно уселась на место.

— Ты что, оглохла?! Совсем страх потеряла? Как посмела занять мое место?! — рассвирепевшая девушка подлетела к Яфэй и уперла руки в боки. Она и так бесилась, когда кто-то садился за ее парту, но, разглядев лицо Яфэй, разъярилась еще сильнее. Эта проклятая девчонка выглядела красивее ее самой!

— Разве на парте написано твое имя? — видя, что кто-то наезжает на ее дорогую Фэйфэй, Яцин без раздумий заступила перед подругой.

— Н-нет... — если бы не ее воспитание, превосходившее уровень обычных фанаток, она бы

наверняка пустила слюни при виде такого невероятного «красавчика», стоящего прямо перед ней. Парнишка перед ней оказался ничуть не хуже Хуашан Муяня, по которому она сохла.

— Раз нет, с какой стати ты запрещаешь Фэйфэй садиться? — Яцин на уровне подсознания испытывала жуткую антипатию к подобным особам.

— Это место... принадлежит мне! — девица еще не до конца отошла от очарования смазливового лица, но услышав, как этот невероятный красавчик нежно называет по имени девчонку, которая красивее ее самой, вновь вспыхнула праведным гневом.

— Намечается зрелище, — по-прежнему злорадствовали поодаль несколько девчонок.

— А ну-ка назови свое имя! Посмотрим, что ты за птица, раз смеешь отнимать у меня место, — да кто в школе не знал, что ее парта находится ближе всего к месту Хуашан Муяня? И эта девка посмела зариться на ее стул!

— А у тебя есть на это право? — холодно бросила Яфэй, бросив на девушку беглый взгляд, и продолжила сидеть как ни в чем не бывало, совершенно ее игнорируя.

— Ах ты! Ах ты, бесстыдная лисица! Я сразу поняла, что ты заявила сюда ради братца Муяня! Садись на мое место только для того, чтобы охмурить его, да? Терпеть не могу таких шлюх! — надрылась она, повышая голос так, чтобы слышал весь класс.

— Я шлюха? Да я понятия не имею, кто твой братец Муянь. И вообще, ты сказала, что любой, кто сядет на это место — лисица, желающая соблазнить твоего братца Муяня, верно? А сама-то? Сколько ты просидела на этом месте? — Какая нелепость, она же только что сама себя оскорбила!

— Сама ты лисица! Мы с братцем Муянем скоро пожелтим... то есть поженимся! — от злости ее лицо налилось красками, а глаза едва не вылезали из орбит.

— Тц, помолвятся они, как же! Любой зрячий видит, что ты сама вешаешься ему на шею, а он в твою сторону даже не смотрит, — из какого-то угла класса раздался женский голос, полный нескрываемого презрения.

— Юй Яньжань, ты что сказала?! — кроме трех принцев, кто еще в классе осмеливался так с ней разговаривать, если не Юй Яньжань?

Яфэй и Яцин синхронно повернулись на голос. Там сидела девушка в довольно скромной одежде и в очках в массивной черной оправе. Выглядела она почти как деревенщина: кожа с желтоватым оттенком, на лице пара веснушек. Но при этом осанка и манеры были просто безупречны.

— Прости, я не люблю повторять дважды, — небрежно бросила Юй Яньжань, перелистывая страницу учебника.

— Уродка! Если у тебя есть хоть капля мужества, назови свое происхождение! Я сделаю так, что твоя семья пойдет по миру, не боишься?!

— Уродка! Если у тебя есть хоть капля мужества, назови свое происхождение! Я сделаю так, что твоя семья пойдет по миру!

— Иными словами, пока я не назовусь, ты ничего не сможешь мне сделать? — Юй Яньжань мягко захлопнула книгу и указательным пальцем поправила очки на переносице.

— Ты... погоди у меня, рано или поздно я выясню, кто ты такая! У меня ты еще кровью умоешься и начнешь умолять о пощаде!

— Посмотрим. Учитель Цзян, давайте начнем урок.

— Так, дети, все расселись по местам, переходим к перекличке. Э-э, ладно, опять двоих господ нет, так что просто начнем урок, — учительница Цзян окинула взглядом заполненный класс, где пустовали лишь две парты. Ей даже не хотелось тратить время на перекличку — такое повторялось почти каждый день, ведь трое принцев никогда не появлялись все вместе.

На этом инцидент с Ду Цзянвэй временно замаялся. Бессильно сверля Яфэй и остальных злобным взглядом, та была вынуждена умолкнуть.

— Хэ-хэ, как думаешь, что станет с этой Бай Яфэй после звонка?

— Понятия не имею, но по крайней мере лицу ее точно не поздоровится.

— Хэ-хэ, так ей и надо за ее высокомерие. Подумать только, посмела бросить вызов принцессе корпорации, входящей в двадцатку мировых лидеров.

— Связаться с Ду Цзянвэй — тут живой из кожи вон вылезешь.

— Эх, как жаль, только появилась такая красивая новенькая — и сразу нашла управу на свою голову.

— Точно-точно, а я уж было подумал, что мне привалило счастье на любовном фронте.

— Фэйфэй, кажется, у нас проблемы, — и это только первый день учебы! А ведь она планировала вести себя чуть скромнее, — Яцин беспомощно развела руками. Мало того, что

она толком не выпалась вчера и планировала немного поспать сегодня, так еще и эти горлопаны не давали ни минуты покоя.

— Мгм, ты же сможешь разобраться одна? Меня жутко клонит в сон, Яцин, всё остальное беру на себя, — Яфэй и сама чувствовала себя загнанной в угол. Неужели нельзя было вести себя тише? Ду Цзянвэй? Дочь владельца компании из топ-20 — какая же надоедливая девица. Вчера из-за этого типа Му Сяньчэня она глаз не сомкнула. Хорошо хоть под глазами синяков не появилось.

— Справлюсь, в конце концов, я давненько не разминала косточки. Фэйфэй, спи спокойно, — не успела Яцин договорить, как Яфэй зевнула во весь рот и тут же отключилась.

Людей, которым Яфэй могла бы довериться всецело, было немного, и Яцин входила в их число.

Для Ду Цзянвэй этот урок тянулся бесконечно долго, но для заснувшей Яфэй время пролетело незаметно.

Едва прозвенел звонок, как Ду Цзянвэй тут же схватила телефон и судорожно набрала длинную комбинацию цифр. — Алло, это Цзянвэй, немедленно отправь людей в Инхуан. Да, всё верно.

— Хэ, Бай Яфэй, погоди у меня. Я покажу тебе, что бывает... Му Чэньюэ [1]

— Хэ, Бай Яфэй, погоди у меня. Я покажу тебе, что бывает, когда переходишь мне дорогу!

На просторном стадионе стройными рядами выстроились люди в черном. На их одежде красовалась одинаковая надпись: «Корпорация Ду».

**

— Все на месте? — Ду Цзянвэй с высокомерным видом посмотрела в окно. И правда, кроме семи великих семей, только ее Корпорация Ду была способна действовать так быстро и внушительно.

— Ха, посмотрим, сколько еще ты проспишь, — холодно бросила Ду Цзянвэй, глядя на мирно сопящую Яфэй.

Яцин от скуки листала страницы школьного учебника. Ее взгляд случайно упал на гримасу Ду Цзянвэй, и она с отвращением скривилась.

По сравнению с ее маленькой Фэйфэй все остальные казались просто кучкой дерьма.

— Прошу прощения, не могли бы вы одолжить мне учебник?

Яцин, которую резко отвлекли, раздраженно обернулась, но увидела за спиной не кого-то другого, а именно ту самую Юй Яньжань, единственную, кто приглянулся ей этим утром. — М? А где твоя книга?

— Выбросила, — лаконично ответила Юй Яньжань.

— Держи, — небрежно бросив учебник, Яцин швырнула его прямо в руки девушке.

— Спасибо, я верну, — коротко поблагодарила Юй Яньжань и молча удалилась.

Даже Яцин слегка растерялась. Оказывается, в Академии Инхуан еще кто-то по-настоящему жаждал знаний!

— Бай Яфэй, а ну выходи! — заметив, что на стадионе собрался весь поток Е, Ду Цзянвэй скрестила руки на груди и громко крикнула у порога класса, подкрепленная плотным строем телохранителей.

— Нельзя ли потише? Не видишь, Фэйфэй спит? — Яцин приложила палец к губам, изображая призыв к тишине, и закатила глаза.

— Мне нужна только Бай Яфэй, — к симпатичным парням, особенно к такому «красавчику», как Яцин, Ду Цзянвэй всегда питала слабость, поэтому и тон выбрала на редкость сдержанный.

— Считаю, что я — это она, — отмахнулась Яцин. Будить малышку Фэйфэй из-за такой чепухи было бы верхом бессовестности.

— Му Яцин, я не хочу с тобой связываться и проявляю вежливость, не устраивая проблем. Прошу, не лезь не в свое дело, иначе моя власть — это не то, с чем ты сможешь справиться.

— Правда? А мне как раз интересно проверить, по силам ли мне это окажется, — с улыбкой ответила Яцин.

— Ах ты, Му Яцин!

— Я здесь.

— Прошу прощения, молодые люди, вы не могли бы... Му Чэньюэ [2]

— Прошу прощения, молодые люди, вы не могли бы вести себя потише?

На лице Му Чэньюэ играла легкая, мягкая улыбка.

— Я... я буду тише, — услышав голос Му Чэньюэ, Ду Цзяньвэй не смела даже вздохнуть полной грудью. Человек перед ней был тем, бросить вызов кому она не посмела бы даже под страхом смерти. Только что она задирала подбородок выше крыши, а теперь моментально сжалась в комочек. Вообще-то в Инхуане было трое тех, кого она панически боялась: Хуашан Муянь, Му Чэньюэ и Е Чулин.

— Ты еще кто такой? — Яцин нахмурилась. Стоявший перед ней мужчина явно был в ярости, но при этом продолжал улыбаться. От этого зрелища по спине бежали мурашки. Тон Яцин мгновенно стал далеко не самым дружелюбным.

— Му Чэньюэ, — чуть улыбнулся парень. Неужели этот человек настолько невежественен?

— О, тебя здесь не звали, — Му Чэньюэ? Никогда не слышала. Плевать, кто он такой!

Уголки губ Му Чэньюэ слегка дернулись. Впервые в жизни он видел настолько бесстрашного смертника. — У тебя есть два выбора: первый — исчезнуть отсюда, второй — исчезнуть из этого мира.

Яцин лениво повернулась к нему. Этот тип явно нарывался на неприятности. — Му Чэньюэ, ты мне угрожаешь? Думаешь, испугал меня парой таких фраз?

— Я лишь константу факт, — выражение лица Му Чэньюэ резко переменялось. Угрожаю? Скорее, это попытка бросить вызов мне самому.

— Факт? Ха, да ты не дорос до такого уровня, — холодно окинув его взглядом, Яцин скрестила руки на груди, демонстрируя полную уверенность.

Наблюдая за этим хулиганистым подростком, Му Чэньюэ поймал себя на том, что испытывает слабый интерес. Называть ли это юношеским невежеством или полным отсутствием страха смерти? Как можно учиться в Инхуане и не знать его в лицо? Даже если не знать его, разве не слышали о клане Му — одной из семи великих семей мира?

— Если ты тронешь ее, у тебя еще останется шанс выжить. Но если тронешь меня, последствия окажутся куда интереснее, — говоря это, Му Чэньюэ бросил взгляд на стоявшую в сторонке испуганную Ду Цзяньвэй, и на его лице вновь промелькнула едва заметная улыбка.

— Эй, ты что, болен проказой? Тебя нельзя трогать? Пф, разве что у тебя проказа, раз ты думаешь, что к тебе никто не посмеет сунуться, — лениво бросила в ответ Яцин.

Уголки губ Му Чэньюэ снова нервно дернулись. Проказой... Му Яцин, да ты и впрямь дерзок. С самого его рождения еще никто не смел разговаривать с ним в таком тоне.

— Ладно, мне надоело с тобой спорить. Шума много? Либо вали куда подальше, либо дерись со мной. Хватит молоть пустой бред.

— Боже мой, этот новенький просто ненормальный!

— Точно, посмел так дерзить самому принцу Юэ.

— Как круто, это прямо в моем вкусе! Теперь он мой кумир.

— Ой, не спеши с выводами, не ровен час, принц Юэ разукрасит ему лицо в два счета.

— Да уж, круто, но совершенно безрассудно. Жаль парня, надеюсь, принц Юэ проявит милосердие и не станет бить по лицу!

[Следующая глава через полчаса.] [Следующие две главы после того, как рейтинг рекомендаций достигнет 270.] Му Чэньюэ [3]

— Ладно, мне надоело с тобой спорить. Шума много? Либо вали куда подальше, либо дерись со мной. Хватит молоть пустой бред.

Этот парень действительно выражался предельно жестко — «вали куда подальше». Такое услышишь нечасто. — Тогда дерись со мной. Если победишь меня, я слова не скажу, и с этого момента в этом классе все будут слушаться тебя. А если проиграешь...

— Проиграю — уйду и исчезну из твоих глаз, — кроме ее дорогой Фэйфэй, она еще никому и никогда не проигрывала. Му Чэньюэ — подумаешь, великая важность.

— Если проиграешь, будешь во всем подчиняться мне. Ну как? — до чего же заносчивый тип. Наверное, отдавать приказы такому гордецу — сплошное удовольствие. В голове тут же нарисовалась картина, как этот парень скрипя сердце выполняет ее поручения.

— С чего бы мне бояться? — бояться — значит не носить имя Бай Яцин.

В просторном классе ряды парт и стульев были полностью сдвинуты к стенам, освобождая пространство. По центру стояли двое не по годам развитых, почти безупречных молодых людей, сверля друг друга взглядом.

В этот момент все вокруг даже забыли про разборки между Ду Цзянвэй и Яфэй.

— А я и не собираюсь сдерживаться, — Му Чэньюэ по-прежнему мягко улыбался, однако каждый в зале понимал, что в этой улыбке нет ни капли тепла.

— Болтун, чего ты развел столько демагогии? Думаешь, я стану сдерживаться? — Яцин с досадой закатила глаза. Драться голыми руками — вот ее стихия.

Му Чэньюэ попытался ударить Яцин по руке, но она блокировала удар запястьем.

Каждое движение Му Чэньюэ было быстрым, жестким и точным, но Яцин ни в чем не уступала — ловко уклонялась и тут же контратаковала. Они обменивались ударами, и пока ни одна из сторон не имела явного преимущества.

— Черт! — впервые столкнувшись со столь грозным противником, Яцин не удержалась от ругательств.

В то же время Му Чэньюэ тоже испытывал скрытый шок: он выложился почти на полную, но бой все еще затягивался, и переломить ход схватки никак не удавалось. Неудивительно, что этот наглец вел себя так самоуверенно — у него действительно были на это основания.

— О боже, принц Цин просто невероятно крут!

— Принц Юэ до сих пор не смог его одолеть!

— Как мощно, как круто~

— Мой принц~

— Ты как посмел... — Ах ты ублюдок, сволочь! Она вообще-то девушка! Этот проклятый гад посмелся схватить ее за грудь! [С чего бы ему знать, что ты девушка?]

Из-за столь неожиданной манеры боя Му Чэньюэ застал Яцин врасплох. Ей пришлось в спешке отступить на два шага назад, выглядя при этом слегка растерянной.

Чудом пронесло, еще чуть-чуть — и ее бы облапали.

Заметив, что Яцин потеряла равновесие, Му Чэньюэ хоть и не до конца понял причину ее замешательства, но как умный человек решил развить успех. Пока она не успела опомниться, он стремительно шагнул вперед и крепко обхватил ее за шею.

— Ты проиграла.

— Вот как?

[Эм, кажется, прода вышла немного поздно ха-ха] Му Чэньюэ [4]

— Ты проиграла.

— Вот как?

Яцин слегка изогнула губы в улыбке. Думать, что этого достаточно для победы над ней — значит слишком сильно недооценивать ее способности!

<http://bllate.org/book/22031/2290413>